

«Письма из тюрьмы»

Под таким заголовком была напечатана моя статья в № 92 газеты «Коммунар» за 25 августа 1963 года. В статье рассказывалось о письмах участника социал-демократического кружка в нашем городе В. И. Смирнова в 1905 г. Статья вызвала большой интерес у читателей. Я получил письма от непосредственных участников этих событий. Беседы с ними и дальнейшие поиски архивных документов дали возможность уточнить события и узнать, кто скрывался в письмах из тюрьмы под инициалами «В.», «Е. Н.», кто ещё был связан с социал-демократическим кружком города Переславля-Залесского.

«В.» — это Владимир Иванович Смирнов, брат находившегося тогда в тюрьме Василия Ивановича Смирнова, автора писем. Владимир помогал кружку и был связным. Тогда он учился в Вифанской семинарии, из которой был исключён в 1907 году. Позднее окончил коммерческий институт и работал в министерстве финансов РСФСР.

«Е. Н.» — это Екатерина Николаевна Свинцова, учительница русского и французского языков в женской гимназии Переславля-Залесского. Она выполняла различные поручения кружка.

Активную революционную деятельность вели в 1905 году земский агроном В. И. Симагин и зубной врач И. О. Тамаркин.

1 сентября 1905 года в земскую школу села Большая Брембола была направлена на работу молодая учительница, дочь крестьянина Аполлинария Христиановна Блау, только что окончившая Новозыбковскую женскую гимназию. Она поселилась в школьной квартире и была вне всяких подозрений. Василий Иванович Смирнов, живший тогда тоже в селе Большая Брембола, познакомился с нею и условился, что революционные воззвания и листовки будут печататься в школе.

Листовки сочинялись студентами Василием Смирновым и Фёдором Елпатьевским, обсуждались на нелегальных собраниях кружка и затем печатались на самодельном гектографе. Иногда перепечатывались листовки, изданные московскими и александровскими большевиками. Распространялись листовки самими авторами через рабочих.

В печатании листовок принимала участие и другая учительница этой школы Евдокия Яковлевна Попова (по мужу Нефёдова), назначенная в эту школу в 1903 году по окончании Переславль-Залесской женской гимназии.

Позднее она носила записки заключённым, умело закладывая их в пирожки или пряча в щели окон тюрьмы при свидании. Заключённые забирали записки во время прогулок, а сами оставляли ответы товарищам по борьбе.

Листовки беспокоили полицейских и жандармов. 28 ноября 1905 года переславский уездный исправник доносил во Владимир: «На фабриках в городе Переславле-Залесском разбрасывались воззвания Российской рабочей партии к рабочим. О вышеизложенном с препровождением одного экземпляра этого воззвания сообщаю вашему высокоблагородию», 7 декабря тот же исправник писал в рапорте губернатору: «В последнее время близ фабрики Товарищества Переславской мануфактуры разбрасывается много прокламаций, призывающих к забастовкам. Кем эти прокламации подбрасываются — проследить не удаётся».

А их подбрасывали рабочие этой фабрики С. Жуков, Н. Похлебагин, И. Журлунов и служащий лабаза В. Добродеев. Две листовки и две записки-письма из тюрьмы хранились до 1937 года у учительницы А. Х. Блау, но были уничтожены после обыска у неё на квартире, когда она по ложному доносу клеветников была арестована и подверглась репрессии в период культа личности Сталина. Однако потом правда восторжествовала, и она была полностью реабилитирована.

Началась активная слежка за рабочими и студентами. Василий Иванович Смирнов допустил роковую ошибку: сочинил очередную листовку и, не изменяя почерка, прямо по его рукописи, она была отпечатана на гектографе и распространена. Полиция только этого и ждала. 22 декабря 1905 года его арестовали в доме матери в селе Большая Брембола. Когда он стал одеваться, его брат Владимир сказал, что он надевает чужое пальто. Тот сообразил, снял его и надел другое, так как в его пальто лежал револьвер — другая прямая улика. Жандармский офицер не заметил этого. В школе обыска не было. Все материалы и гектограф были скрыты Владимиром Смирновым.

До этого были арестованы участники нелегального собрания. Во время обыска у них были найдены следующие прокламации и издания: у Похлебалина — 12 экземпляров гектографированной прокламации под заглавием «К женщинам-работницам», призывающей фабричных рабочих к забастовке с целью добиться улучшения их экономического положения; по одному экземпляру изданных Российской социал-демократической рабочей партией листовок под заглавиями «Товарищи», «После Мукденского разгрома» и «К гражданам», о призыве к революции и всеобщему восстанию, написанное почерком Похлебалина стихотворение «Что ты спишь, дурачок», выражающее дерзостное неуважение Верховной власти, и, наконец, написанная им же записка, в коей, между прочим, говорится о необходимости для устройства в Переславле забастовки вызвать из Александрова, с фабрики Баранова, посторонних товарищей. У Жукова — 8 гектографированных прокламаций, у Добродеева — 30 гектографированных листов (из заключения товарища прокурора Московской судебной палаты от 26 апреля 1906 года).

В газете «Владимирец» в № 28 от 29 августа 1906 года мелькнуло сообщение: «Одна из учительниц г. С—ва (Свинцова. — К. И.), очень деятельная, любимая ученицами принуждена прекратить занятия». Она должна была покинуть город Переславль-Залесский.

Был вынужден оставить работу и выехать из города земский агроном В. И. Симагин. Два года потом не допускали А. Х. Блау до высшего учебного заведения за связь с кружком.

Судьба разбросала всех участников революционного движения 1905 года по различным уголкам страны. Нет в живых Владимира и Василия Смирновых, Н. Похлебалина, С. Жукова, И. Журлупова, В. Добродеева. Неизвестно, что стало с Е. Н. Свинцовой и Тамаркиным.

Живут сейчас в нашем городе две учительницы-пенсионерки, непосредственно делавшие в 1905 году революционные воззвания и листовки, так много давшие на ниве народной, сея в течение многих лет своей жизни «разумное, доброе, вечное» — Аполлинария Христиановна Блау (Советская улица, дом 23, квартира 4) и Евдокия Яковлевна Нефёдова (Красноармейский переулок, дом 15). И хранятся теперь в архивах и в нашем музее пожелтевшие от времени письма из тюрьмы, листовки и воззвания, дела полицейского исправника и жандармского управления и фотографии, воскрешающие в памяти народной героические дела рабочего класса, крестьянства и передовой интеллигенции в годы первой русской революции.